

ВАЛЮТНО–ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н.Г. ПЕТРУКОВИЧ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Введение. Валютно–финансовая интеграция как явление существует довольно давно, а как экономическая категория и объект исследования попадает в поле зрения ученых и экономистов разных стран мира со второй половины XX века¹. Однако, несмотря на достаточно широкое освещение в научных и деловых кругах, содержательное наполнение и уровень имеющихся теоретических разработок по проблемам валютно–финансовой интеграции по–прежнему недостаточен и имеет фрагментарный характер. В частности, это проявляется в том, что на сегодняшний день не существует однозначного и адекватного методологического аппарата, нет комплексного устоявшегося определения ее сущности, форм проявления и последствий. Можно также утверждать, что в некоторых источниках наблюдается смешение и подмена понятий: в качестве равнозначных понятий используются валютный союз и валютно–финансовая зона, экономическое и валютное пространство, валютная унификация, валютная координация, интеграция финансовых и валютных рынков. Данному обстоятельству можно было бы не придавать особого значения, если бы сформировавшиеся и действующие на сегодняшний день интеграционные объединения отлажено функционировали.

И, прежде всего, в данном контексте особое внимание к себе приковывают процессы интеграционного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации с перспективой создания Союзного государства с единой денежно–кредитной и валютно–финансовой системой. Получив развитие еще в начале 1990–х гг., белорусско–российские интеграционные взаимоотношения продолжают сегодня оставаться весьма сложными, дискуссионными и противоречивыми. Так, фактически за период длинной в четверть века удалось сделать немало: от формирования и укрепления национальных, полностью независимых денежно–кредитных и валютно–финансовых систем двух государств до осознания целесообразности и, что еще более важно, необходимости их единения. Вместе с тем, вполне очевиден факт несоответствия стремительно декларируемых договоренностей и реально имеющихся достижений: белорусско–российское Союзное государство существует лишь формально и не имеет подтвержденного международного статуса. В то же время, если еще недавно межгосударственное интеграционное взаимодействие носило ограниченный декларативный характер и находилось преимущественно в сфере «кредитного донорства» со стороны России, то в последние годы наблюдается положительный поворот в сторону налаживания реального их сотрудничества уже на уровне бизнес–структур. И, как было установлено, противоречивость сложившейся ситуации обусловлена, прежде всего, недостаточной проработкой валютно–финансовых вопросов в теории и методологии развития интеграционного единения государств, а также неполным использованием уже имеющейся на сегодняшний день теоретической и практической базы. Именно поэтому, основываясь на вышеизложенном, мы пришли к пониманию того, что прежде всего необходимо определиться с экономическими категориями, уточнить их содержание и выявить сущностные характеристики понятийного аппарата как возможной теоретической базы для принятия стратегических решений по дальнейшему развитию процессов валютно–финансовой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. В наиболее общем смысле категория интеграции (от латинского «*integratio*» – восстановление целого, воссоединение) рассматривается сегодня, как правило, в двух аспектах: во–первых, как процесс достижения нового качества путем объединения, сращивания ранее совершенно не связанных частей в некоторую новую целостность, а во–вторых, как результат данного процесса, т. е. состояние взаимосвязанности отдельных частей и функций, повышение уровня целостности и организованности уже сложившейся системы. В последнее время

¹Наиболее известной является статья Р. Манделла, содержащая знаменитую теорию оптимальных валютных зон. Она была опубликована в журнале «Американское экономическое обозрение» в 1961 г. и содержала ссылки на работы восьми авторов (среди них был сам Р. Манделл), свидетельствующие о том, что дискуссии о создании общей европейской валюты велись еще в начале 50-х гг. XX века.

можно встретить и подход, на наш взгляд, более правомерный, согласно которому интеграция – это и состояние (логическая структура взаимосвязанных интеграционных элементов), и процесс (собственно управление данными элементами на базе устойчивых взаимосвязей) в той мере, в какой ими является действующая модель взаимодействия.

Как показал проведенный анализ, аналогичные положения справедливы и в отношении исследуемой нами проблематики. Иными словами на сегодняшний день можно говорить о трех подходах к валютно–финансовой интеграции, т. е. как к процессу, как к состоянию и как к модели экономических межгосударственных взаимоотношений. При этом важно отметить, что с развитием мирохозяйственных связей их сущность постоянно эволюционирует, приобретая новые черты и особенности. На наш взгляд, это объясняется следующим: с объективной точки зрения, стремительно развивающиеся процессы финансово–экономической глобализации вносят значительные корректировки в систему международных экономических отношений, что в свою очередь не может не сказаться на изменении субъективного смысла, который вкладывается экономической наукой в данное понятие. Вместе с тем, все существующие подходы взаимосвязаны, но, ни один из них нельзя назвать абсолютно полным, так как каждый добавляет нечто важное и ориентирует на то, что процесс интеграции в сфере валютно–финансовых отношений довольно сложный и противоречивый.

Так, проведенный анализ позволяет констатировать факт широкого использования термина «валютная интеграция» (например, такими исследователями как Т. Д. Валовая, Х. Грубель, В. Коноплицкий, Ф. Махлуп, В. Пищик, А. Филина и др.), хотя на практике она затрагивает непосредственно как валютную, так и финансовую систему страны. При этом грань между ними весьма тонкая и едва различимая. А это позволяет правомерно говорить о том, что наряду с процессами сращивания денежно–кредитных (валютных) систем различных государств происходит нарастание тесноты связей и между финансовыми системами, т. е. финансовая интеграция [1,2].

Важно, однако, понимать, что основным формирующим стержнем данных процессов являются центральные банки и в целом банковские системы интегрируемых стран, так как именно они, отвечая за характер и результативность национальных и международных валютно–финансовых отношений, придают им поступательное движение. Но в то же время, шаг за шагом видоизменяя и варьируя поле возможных взаимодействий, они сами вынужденно либо целенаправленно вовлекаются в интеграционные процессы и выступают уже не только в качестве регулятора и координатора, но и объекта сращивания. Поэтому, признавая объективность функциональной взаимосвязи банковской интеграции с объединением валютных и финансовых систем (рынков), нельзя полностью «вырывать» ее из системы интеграционных взаимоотношений [1,2]. Более логично, с нашей точки зрения, эти виды интеграции рассматривать как параллельные, но взаимодополняющие друг друга, а при определении сущности исследуемых процессов во избежание тавтологии все же использовать формулировку «валютно–финансовая интеграция».

Кроме того, принимая позицию современной теории и практики, интеграцию в валютно–финансовой сфере не следует воспринимать лишь как завершающий этап объединительных мероприятий вопреки тому, что данной точки зрения придерживаются многие исследователи (например, В. Я. Пищик, И. Н. Платонова, А. Терещенко, Г. Шагалов, Н. Шумский и др.). Действительно, по своей сути она вытекает из более глобального процесса – экономической интеграции, а именно когда наращивание взаимозависимостей национальных экономик вызывает реальную необходимость и возможность либерализации движения капиталов, валюты, товаров и рабочей силы. В результате, являясь важным системообразующим фактором на пути к полному взаимопереплетению экономик интегрируемых стран, она может оказывать существенное влияние на рост интернационализации хозяйственной жизни, замедляя либо ускоряя его. Поэтому, исходя из четко прослеживаемой причинно–следственной взаимозависимости, валютно–финансовую интеграцию, на наш взгляд, более целесообразно рассматривать не как самоцель на пути к полной экономической интеграции, а как средство, своего рода инструмент по достижению данной цели.²

Между тем, следует иметь в виду, что валютное сотрудничество имеет свою внутреннюю и определенную последовательность. Оно не достигается в одночасье, спонтанно, а является долгосрочным и поэтапным процессом, который характеризуется многоуровневостью интеграционных отношений. При этом, учитывая, что многоуровневость и является важнейшим фактором,

²В этом отношении показательно то, что торгово–экономическое сотрудничество стран Западной Европы, переросшее затем в экономическую интеграцию, началось именно со взаимодействия в сфере денежно–кредитных отношений.

определяющим эффективность сращивания соответствующих составных частей, а в конечном итоге и формирования единой наднациональной структуры (и в первую очередь банковской) интеграционного объединения, принципиально важным является выделение следующих «классических» уровней валютно–финансовой интеграции:

1. координация – согласование целей валютной и финансовой политики, в частности путем совместных консультаций по вопросам использования тех или иных инструментов для достижения данных целей;
2. гармонизация – постепенный переход к общей валютно–финансовой политике на основе сближения структур национальных валютных и финансовых систем, использования единых методов и инструментов денежно–кредитной политики, а также устранения национальных различий;
3. унификация, которая соответствует полному экономическому и валютному союзу с использованием единой денежной единицы и представляет собой проведение единой монетарной политики в странах, входящих в интеграционное объединение.

Достаточно часто в своей исследовательской деятельности многие экономисты основной акцент делают исключительно на координации либо унификации валютной политики. Однако, как уже отмечалось, валютно–финансовая интеграция охватывает более масштабный уровень. Обобщение мировой практики интеграционного развития свидетельствует, что базой и ее движущей силой может быть только высокая степень координации экономической политики,³ так как ориентация на более высокие уровни и формы межгосударственного взаимодействия без каких–либо объективных предпосылок и условий для перехода к ним не ведет к достижению синергетического эффекта. Кроме того, предполагающие взаимную фиксацию валютных курсов, «сами по себе механизмы валютной интеграции не в состоянии обеспечить ни стабильность курсов национальных денег, ни тем более замену их единой ... валютой, если они не опираются на прочный фундамент общеэкономической стабильности и высокую согласованность краткосрочной (конъюнктурной) и среднесрочной (структурной) хозяйственной политики...» [3, с. 33].

Поэтому одновременно возникает и вопрос об уровне экономической конвергенции интегрируемых государств, которая может рассматриваться и как необходимое условие (экзогенный фактор), и как следствие (эндогенный фактор) сращивания национальных денежно–кредитных систем, но, безусловно, как важнейший компонент валютно–финансовой интеграции. Исследуя данную проблематику, В.Г. Чаплыгин справедливо отмечает, что «именно достаточность конвергенции придаст импульс к переходу банковско–кредитной интеграции в новое состояние, где высшим уровнем является отказ банковско–кредитных систем от суверенитета в пользу создания наднационального регулирующего органа, то есть интеграционные процессы начнут переходить в процессы глобализации как некий заранее определенный результат, причем в какой–то момент времени необходимость интеграции разнородного перейдет в необходимость поддержания единого целого» [4, с.24].

Однако все же не следует сводить вопросы межгосударственной конвергенции преимущественно лишь к сближению макроэкономических показателей. Важно также добиться унифицированности в регулировании социально–экономических процессов и достаточно высокого уровня политико–правовой зрелости государств.

Отсюда следует, что реалии валютно–финансовой интеграции в полной мере реализуются и в результате политических усилий, которые выступают, с одной стороны, основанием для активации интеграционных процессов, а с другой, являются их результатом. Фактически же, ускорение экономической интеграции возможно и тогда, когда политическое объединение государств не учитывает их экономические особенности, т. е. в формате политического поглощения (инкорпорации). Поэтому с уверенностью можно говорить о том, что валютно–финансовая интеграция представляет собой не только экономический процесс, но и политический.

Вместе с тем, в научной литературе постоянно ведутся дискуссии по поводу первичности политических и экономических аспектов интеграционных процессов. Так, одни ученые отстаивают необходимость доминирования экономической конвергенции как основы обеспечения успешности интеграции в валютно–финансовой сфере. Другие настаивают на том, что валютной интеграции, начинающейся преимущественно на уровне государственных инициатив, должны сопутствовать глубокие политические изменения. Тем не менее, практически все исследователи сходятся в од-

³Об этом в первую очередь свидетельствует опыт Западной Европы, где любые первоначальные попытки достичь валютной интеграции без координации экономической политики заранее были обречены на провал.

ном: как экономическое сращивание национальных экономик, так и углубление политических взаимоотношений с последующим переходом на наднациональное регулирование объективно способствуют успеху интеграционных устремлений в валютно–финансовой сфере, а ориентация лишь на один фактор в конечном итоге не создает основы для гармоничного развития национальных экономик в рамках единого интеграционного образования.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, вполне очевидно, что унификация и слияние государственного регулирования национальных экономических систем интегрируемых государств выступает именно тем цементирующим элементом, который способствует полноценной практической реализации валютно–финансовой интеграции в результате спайки в единое целое основных ее направлений, имеющих свою специфику, особенности и формы проявления:

1. интеграции валютных рынков, которая может произойти благодаря фиксации валютных курсов, официальной долларизации (валютному замещению)⁴ либо введению общей валюты;

2. финансовой интеграции, т. е. формирование нового глобального финансового рынка интегрируемых стран путем снятия ограничений на межстрановое движение капитала и эффективное объединение национальных финансовых рынков;

3. банковской интеграции, предполагающей тесные экономико–правовые взаимосвязи между банковскими системами интегрируемых стран и последующее их слияние в целях совместной разработки и реализации единой денежно–кредитной и валютно–финансовой политики.

Само же валютно–финансовое объединение может осуществляться как «сверху», со стороны наднациональных и национальных государственных органов, так и «снизу», со стороны участников банковского, валютного и финансового рынков. И именно кооперация между ними и будет способствовать построению регулируемого и рыночно–ориентированного единого валютно–финансового пространства, наивысшей формой которого, согласно теоретической шкале Б. Балассы,⁵ является валютный союз с единой денежной единицей.

Следует отметить, что в современной экономической литературе валютный союз и единое валютное пространство относятся к числу категорий, по поводу которых также еще не сложилось единого мнения.⁶

В отношении валютного союза, вполне корректной представляется попытка систематизации имеющихся в современной науке научных точек зрения, исследующих сущность данного понятия, представленная М.Н. Слипченко. Нам весьма импонирует и данная ей трактовка самого определения, согласно которой валютный союз – это «завершающий этап валютно–финансовой интеграции, представляющий собой юридически оформленное межгосударственное объединение, в пределах которого циркулирует единая валюта, проводится согласованная денежно–кредитная и валютная политика, а финансовые рычаги управления находятся под контролем надгосударственных институтов» [5, с.11–12].

В то же время единое валютно–финансовое пространство, на наш взгляд, является понятием более широким. Проведенный анализ имеющихся теоретических и практических подходов позволяет интерпретировать его как информационно–экономическое и валютно–финансовое объединение государств, в рамках которого функционируют скоординированные механизмы, принципы и правила осуществления операций с национальными валютами и ценными бумагами, проводится согласованная денежно–кредитная и валютно–финансовая политика.

Следовательно, представляя собой простейшую форму интеграции в валютно–финансовой сфере, единое валютно–финансовое пространство отличается от валютного союза степенью развития интеграционных процессов, обусловленных, в свою очередь, характером «меньшей» их завершенности. При этом оно является значительно более гибким, не требующим таких специаль-

⁴На сегодняшний день долларизация трактуется преимущественно как общепризнанный феномен вытеснения национальной валюты иностранной (долларом США, евро либо иной другой), выполняющей функции средства обращения, средства сбережения и меры стоимости. В отличие от нее валютное замещение предполагает функционирование иностранной валюты лишь в качестве средства обращения.

⁵В мировой практике практически отсутствуют примеры успешной интеграции стран, опережающих либо срывающих последовательность ее общеизвестных этапов: зона свободной торговли → таможенный союз → общий рынок → экономический и валютный союз. Однако в последнее время все большее число специалистов и экспертов сходятся во мнении, что данная схема, не учитывающая специфичности современных условий развития интеграционных образований, не является неким строго утвержденным эталоном.

⁶В этом отношении удивляет тот факт, что даже западноевропейские страны при формировании валютного союза так и не пришли к однозначному мнению относительно его сущности, обозначив лишь рамки монетарного и экономического единения.

ных условий как обязательное существование единого валютного и финансового рынков и введения в обращение единой валюты. Для его формирования достаточно, например, лишь жесткой фиксации обменных курсов национальных валют.

Если же говорить о практической реализации, то единое валютно-финансовое пространство является своего рода экономической основой валютного союза и всегда имеет возможности перехода к нему. Однако данный процесс является настолько сложным, противоречивым и долговременным, что его реализация рассматривается отдельно, хотя и в рамках единого интеграционного процесса⁷.

Исходя из этого вполне очевидно, что выбор той или иной конфигурации валютно-финансовой интеграции, а также адекватного ей инструментария напрямую зависит, во-первых, от уровня развития и состояния экономик интегрируемых государств, а во-вторых, от того, как далеко они готовы пойти по пути объединения своих национальных банковских, валютных и финансовых систем, а также насколько решительно они на это настроены. Иными словами характер и роль их единения в процессе валютно-финансовой интеграции во многом определяется моделью последней, внешнее содержание и пространственная организация которой воплощается в следующих наиболее общих формах:

1. консолидации валютных и финансовых рынков, реализуемой посредством устранения валютных ограничений и барьеров на пути движения капиталов, консолидации рынков финансовых услуг при сопутствующем снятии валютных ограничений, а также развития рыночной инфраструктуры с соответствующим мониторингом финансовых рынков, согласованным выпуском ценных бумаг, обменом необходимой информацией, предоставлением взаимопомощи;

2. системе трансграничных межбанковских расчетов в виде многостороннего клиринга либо системы валовых расчетов;

3. стабилизации обменных курсов национальных валют, предполагающей проведение согласованной и скоординированной денежно-кредитной политики, способствующей снижению зависимости от хаотичности валютных и финансовых рынков, а также эффективному использованию национальных валют;

4. валютных зонах – объединении государств, на территории которых официально обращаются одни и те же денежные единицы.

Однако следует иметь в виду, что чистота данных форм, присущая теории, на практике фактически отсутствует. Как правило, все предыдущие формы включаются в последующие, т. е. являются их составляющими и не могут существовать отдельно от накопленного интеграционного опыта. В то же время каждая последующая форма представляет собой новый качественный уровень, достичь которого возможно лишь при условии «достаточности» банковского сектора, позволяющей обслуживать денежно-кредитные отношения, обеспечить равномерность воздействия применяемых инструментов денежно-кредитной политики на всем валютно-финансовом пространстве, а также устранить ограничения, препятствующие движению факторов внутри интеграционного объединения.

Вместе с тем, следует отметить, что полноценная валютно-финансовая интеграция представляет собой явление более сложное, чем просто введение в обращение единой валюты. По мере сращивания национальных хозяйств и усиления их взаимозависимости нарастает степень взаимовлияния банковской, валютной, финансовой и в целом экономической политики интегрируемых стран. В результате возникает объективная необходимость дальнейшего ограничения национального денежно-кредитного и валютно-финансового суверенитета и создания коллективной надстройки (например, единого наднационального банка), осуществляющей более надежную координацию и взаимоувязку монетарной политики целостного интеграционного организма. При этом, как показал проведенный анализ, механизм ее формирования может реализовываться в двух направлениях: либо страны (центральные банки) со слабыми денежно-кредитными отношениями следуют в фарватере государства (центрального банка) с сильной международной валютой, либо

⁷ Это подтверждается и мировой практикой: единственным удачным и наиболее законченным примером интеграционных инициатив, нацеленных на введение единой валюты и формирование интегрированных банковских, валютных и финансовых рынков, является Европейский союз (ЕС). Для большинства же существующих в мире объединений (например, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организации восточнокарибских государств (ОВКГ), Лиги арабских государств (ЛАГ) и др.), несмотря на имеющиеся возможности перехода к валютному союзу, в силу большого количества проблем наиболее вероятным является формирование единого валютного и финансового пространства.

же валютный союз является результатом их совместного консенсуса.

К настоящему времени в рамках различных исследовательских традиций сложился разнообразный спектр мнений относительно целесообразности наднационального начала, которые условно можно свести к трем [6]. Первая концепция, возникнув как результат обобщения практики мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и как средство преодоления торговых и валютно-финансовых диспропорций, исходит из целесообразности и необходимости постоянного и широкого регулирующего воздействия путем создания единого денежного института, который фактически бы диктовал правила игры монетарным властям интегрируемых стран.

В противовес ей вторая крайняя позиция ориентирует на полный национальный суверенитет в сфере денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений и преимущественное воздействие стихийных рыночных сил. Следует, однако, отметить, что ее приверженцев немного, поэтому даже Дж. Сорос, являясь одним из самых видных биржевых игроков 90-х гг., отмечал необходимость совместного регулирования мирового финансового рынка.

Более правомерной и целесообразной, на наш взгляд, является позиция «среднего звена», находящаяся на стыке двух крайностей. Согласно ей не следует существенно ограничивать валютно-финансовый суверенитет интегрируемых стран, так как только благодаря их кооперации возможно построение сбалансированной и эффективной наднациональной валютно-финансовой архитектуры (хотя и с определенными изъятиями), максимально учитывающей национальные интересы всех сторон. Исходя из этого, добровольное ограничение национального суверенитета, а также переход к полному отказу от него возможно лишь тогда, когда это принесет больший экономический эффект, нежели при его сохранении, то есть в случае ограниченности развития внутреннего потенциала интегрируемых государств.

Следует, однако, отметить, что в силу вероятности дублирования функций уже существующих координационных элементов на национальном уровне к вопросам построения наднациональных структур следует подходить особенно осторожно. При этом соотношение централизации и децентрализации, национальной независимости и элементов федерализма определяются глубиной интеграции, различиями в экономической мощи ее участников, а также принятой ими модели национального законодательства.

Следовательно, подлинное наполнение интеграционных процессов находится не в эмоциональной плоскости, основанной на воле к интеграции, а в определенной сложной системе функционирования и регулирования валютных и финансовых рынков со стороны центральных банков. Именно поэтому важным элементом в механизме интеграционного сотрудничества является правовой аспект, позволяющий согласовывать стратегические интересы монетарных властей интегрируемых стран и обеспечивать благоприятные условия для их эффективного сотрудничества. В самых общих чертах речь идет о создании комплекса нормативно-правовых документов (многосторонних, двусторонних либо обязательных для всех интегрируемых стран межгосударственных и международных соглашений), четкая реализация которых будет содействовать становлению и развитию пространственной организации интеграционных моделей.

В результате по мере постепенного развития межгосударственного взаимодействия центральных банков интегрируемых стран «вырисовывается» конкретный механизм валютно-финансового единения, сложенный из некогда самостоятельных национальных элементов. Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что это не есть чисто арифметическая сумма слагаемых. В силу того, что международные отношения всегда вторичны и производны от внутренних, вполне закономерен тот факт, что модель валютно-финансовой интеграции в определенной степени является модифицированной проекцией основных характеристик национальных элементов [3]. Поэтому по своему содержанию валютно-финансовый механизм интеграционных процессов как особый способ внутрисистемного межуровневого преобразования (трансформации) денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений (исходных и вновь сложившихся) посредством совместного разрешения возникающих противоречий и нарастания характеристик общности и единства обеспечивает новое качество структурного, функционального и эволюционного взаимодействия интегрируемых государств [7].

Выводы. Таким образом, в условиях нарастания мировой валютно-финансовой нестабильности, вполне очевидно, что активизация и углубление интеграционных взаимоотношений Республики Беларусь и Российской Федерации выступают объективной необходимостью экономической стабилизации и стимулирования дальнейшего развития двух государств. Неслучайно поэтому все чаще ставится вопрос о поиске оптимальной модели их интеграционного единения и усилении валютно-финансовых механизмов ее реализации.

Однако, как нам представляется, речь должна идти не о поиске таковой. Основные концептуальные ее контуры уже заложены в основных двусторонних нормативно-правовых документах и соглашениях, из которых следует, что Беларусь и Россия много лет назад встали на путь формирования валютного союза с единой денежной единицей и единым эмиссионным центром. Как было установлено в ходе проведенного исследования, на сегодняшний день данная форма валютно-финансовой интеграции является наиболее совершенной и перспективной, поэтому неудивительно, что она рассматривается в качестве долгосрочной стратегии белорусско-российских интеграционных взаимоотношений. По различным оценкам именно в данном случае возможен максимальный синергетический эффект, который может составлять от 4% до 9% ВВП в год [8]. С теоретической точки зрения сменить данное направление возможно. Но объективные условия и требования современного развития двух государств, а также мировой валютно-финансовой системы доказывают, что не целесообразно. Поэтому, на сегодняшний день более логично сконцентрировать все усилия и внимание на наполнении уже продекларированной модели интеграционного единения двух государств реальным содержанием.

Безусловно, это не одномоментный процесс, поэтому важно отказаться от каких-либо попыток его форсирования, так как, неся в себе значительное количество рисков, данный подход может стать губительным. Поэтому, исходя из проведенного исследования, следует учитывать, что валютно-финансовая интеграция представляет собой сложноорганизованную модель глубоких и устойчивых межгосударственных взаимоотношений, основанную на координации, гармонизации и унификации денежно-кредитной и валютно-финансовой политики, которая ведет к формированию единого валютно-финансового пространства, а в своей высшей стадии – валютного союза с единой денежной единицей и наднациональным механизмом регулирования межгосударственными валютно-финансовыми организациями (центрами). При этом данная модель интеграционного взаимодействия в сфере денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений полноценно выступает как органичная система, которая имеет свойство подвижности, влияния внутренней и внешней среды, способна развиваться и углублять сотрудничество. Обладая всеми признаками самоорганизации (нелинейностью, неравновесностью, иерархизацией, адаптацией и обратной связью), она постоянно приводится в соответствие с изменяющимися внешними условиями, имеет внутренние связи и управляющие центры (центральные банки), которые не только воздействуют на элементы системы, но и самостоятельно формируют определенные алгоритмы ее самоорганизации. И «этот саморазвивающийся процесс подобен туннелю, причем сужающемуся, войдя в который страны-участницы уже не могут отойти в сторону, и вынуждены пройти весь путь до конца. А в конце его они оказываются необратимо спаянными друг с другом и становятся просто составными частями экономически и политически целостного полигосударственного хозяйственно-го организма» [9, с. 93–94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрукович, Н.Г. Валютно-финансовая интеграция и роль банковской составляющей: теоретический аспект / Н.Г. Петрукович // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – № 1 (57). – С.137–140.
2. Петрукович, Н.Г. Развитие процессов валютно-финансовой интеграции / Н.Г. Петрукович // Финансы и бизнес. – 2009. – №4. – С.90–101.
3. Валовая, Т.Д. Европейская валютная система / Т.Д. Валовая. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 136с.
4. Чаплыгин, В.Г. Теория и методология формирования валютных объединений / В.Г. Чаплыгин. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – 193с.
5. Слипченко, М.Н. Формирование валютного союза стран СНГ в условиях трансформации мировой валютной системы: автореф. Дис... канд. экон. наук: 08.00.10 / М.Н. Слипченко; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2006. – 23с.
6. Строев, Е.С. Экономика СНГ на кануне третьего тысячелетия / Е.С. Строев, Л.С. Бляхман, М.И. Кротов. – СПб.: Наука, 1998. – 580с.
7. Иншакова, Е.И. Механизм межрегиональной экономической интеграции в СНГ / Е.И. Иншакова // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и Управление». – 2004. – № 2. – С. 49–54.
8. Малинина, Е.В. Роль формирования единого валютного пространства на территории СНГ / Е.В. Малинина // Финансы и кредит. – 2009. – №6 (342). – С.66–69.
9. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. – М.: III тысячелетие, 2001. – 479с.

MONETARY AND FINANCIAL INTEGRATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SCIENCE

N.G. PETRUKOVICH

Summary

Transformations occurring recently at the global financial architecture and due to excessive buildup of its instability exacerbated the already long-standing need to strengthen and expand the integration of interstate cooperation in banking, monetary and financial spheres. However, despite the fairly wide coverage, informative content and the level of existing theoretical developments on this issue is still insufficient and has fragmented. In particular, it is shown that to date this phenomenon remains one of the most complex, controversial and ambiguous perceived. Therefore, this article presents the author's view on the interpretation of a number of key theoretical aspects in the process of monetary integration as a basis for their further deepening and development.

Key words: monetary integration, integration interbank cooperation, monetary and fiscal space, monetary union, monetary zone

© Петрукович Н.Г.

Поступила в редакцию 14 апреля 2014г.